

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-О08-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Лутова В.Н.,

судей:

Степанова В.П. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 24 декабря 2008 года кассационные жалобы осуждённых Головкина Д.В., Миронова Д.Г., адвокатов Губиной Н.А., Уварова С.Ю., Уколовой В.Н. на приговор Ярославского областного суда от 13 октября 2008 года, по которому

МИРОНОВ Д. Г., [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

8.02.2007 г. по п.п.«б,в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.158, ч.3 ст.30 и ч.3 ст.158 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

31.08.2007 г. по ч.3 ст.30 и п.п.«а,б» ч.2 ст.158, п.п.«а,б» ч.2 ст.158 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

17.10.2007 г. по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.ст.75, 70 УК РФ на 4 года лишения свободы,

осуждён по п.п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы;

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ – 10 (десять) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено Миронову 20 (двадцать) лет лишения свободы.

Согласно ч.5 ст.69 УК РФ наказание, назначенное по настоящему приговору, частично сложить с наказанием, назначенным Угличским районным судом Ярославской области 17 октября 2007 года, и окончательно Миронову назначить – 22 (двадцать два) года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Миронову изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу.

Срок наказания Миронову исчислен с 13 октября 2008 года. В соответствии с требованиями ст.72 УК РФ зачтено в срок наказания время с 13 ноября 2006 года по 14 мая 2007 года и 16 августа 2007 года по 12 октября 2008 года.

Приговор Угличского районного суда Ярославской области от 31 августа 2007 года в отношении Миронова подлежит самостоятельному исполнению.

Л У К А Ш К Е В И Ч Т [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ – 14 (четырнадцать) лет лишения свободы;
по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ – 10 (десять) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено Лукашкевичу – 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Лукашкевичу изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу. Взят Лукашкевич под стражу в зале судебного заседания и срок наказания исчислен с 13 октября 2008 года. В соответствии с требованиями ст.72 УК РФ зачтено в срок наказания время содержания под стражей до судебного разбирательства в период с 13 ноября 2006 года по 14 мая 2007 года.

Г О Л О В К И Н Д [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

8.02.2007 г. по ч.3 ст.30 и ч.3 ст.158, ч.1 ст.116 УК РФ на 2 года 4 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

13.08.2007 г. по п.п.«а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

17.10.2007 г. по п.«в» ч.2 ст.158, п.«в» ч.2 ст.ст.158, 70 УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы,

осуждён по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ на 8 (восемь) лет лишения свободы.

Согласно ч.5 ст.69 УК РФ наказание, назначенное по настоящему приговору, частично сложено с наказаниями, назначенными Угличским районным судом ярославской области 13 августа 2007 года и 17 октября 2007 года, и окончательно Головкину назначено 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Головкину изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу.

Срок наказания Головкину исчислен с 13 октября 2008 года. В соответствии с требованиями ст.72 УК РФ зачтено в срок наказания время с 13 ноября 2006 года по 14 мая 2007 года и с 12 июля 2007 года по 12 октября 2008 года.

Гражданский иск Е [] [] удовлетворен частично.

Взыскано в пользу Е [] [] []: компенсация в возмещение морального вреда с Миронова [] рублей; с Лукашевича [] рублей.

Взыскано в пользу Е [] [] []: в возмещение материального ущерба с Миронова [] рубля [] копеек; с Миронова солидарно с Лукашевичем [] рубля [] копеек.

По приговору суда осуждены: Миронов за убийство, сопряжённое с разбоем З [] [] и Е [] [], разбой; Лукашевич за убийство Е [] [], сопряженное с разбоем и разбой; Головкин за разбой. Преступления совершены 10 ноября 2006 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П., объяснения адвоката Кривец А.А., представителя потерпевшей Е [] [], возражавшего против кассационных жалоб осуждённых и адвокатов, и мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах: в защиту Миронова адвокат Уваров, утверждая, что приговор суда является незаконным и подлежащим отмене, указывает, что:

Протокол проверки показаний на месте Миронова с применением видеозаписи является недопустимым доказательством в связи с тем, что в нарушение ст.166 УПК РФ протокол по ходу следственного действия не составлялся, его результаты не протоколировались, участниками протокол не прочитывался, подписями не скреплялся, наличие замечаний не выяснялось. Протокол не отражает хода проверки показаний на месте, в нём не отражены вопросы адвоката Кириченко и ответы Миронова. Кроме того, в ходе данного следственного действия Миронов был болен и нуждался в медицинской помощи.

Протоколы явок с повинной должны быть признаны недопустимым доказательством, в связи с тем, что осуждённые были доставлены в [REDACTED] ГОВД, где от сотрудников милиции узнали, что их подозревают в убийстве З [REDACTED] и Е [REDACTED]. В результате физического и психического насилия они вынуждены были оформить явки с повинной.

Полагает, что алиби Миронова не опровергнуто, что оно подтверждается показаниями свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] о механизме сдачи лома в ООО « [REDACTED] », что противоречия со своими показаниями на предварительном следствии пояснениями в судебном заседании он фактически устранил. По мнению адвоката, алиби Миронова подтверждает и свидетель Ф [REDACTED] о том, что деньги 10.11.2006 года получал парень с татуировкой на ладони в виде паутины, которая имеется на руках у Миронова, а также свидетель В [REDACTED], который видел Лукашкевича и ещё одного парня в первой половине 10.11.2006 года в районе ЧП « [REDACTED] ».

Утверждает, что при оценке в совокупности показаний свидетелей Г [REDACTED] и С [REDACTED] с неизбежностью можно прийти лишь к выводу о том, что Г [REDACTED] отвозил Миронова и Лукашкевича сдавать лом металла в ООО « [REDACTED] » именно 10.11.2006 года, что С [REDACTED] пытался договориться с Г [REDACTED] о поездке с ребёнком в больницу 10.11.06 г. Однако, в связи с тем, что С [REDACTED] не удалось договориться насчёт машины, его жена с ребёнком в больницу не попала, а медицинские работники (видимо узнав об этом) сами проявили инициативу и посетили ребёнка на дому.

В кассационной жалобе сам осуждённый Миронов утверждает, что преступлений не совершал, а явки с повинной написаны им в результате психического и физического насилия, что суд не принял во внимание показания свидетелей защиты. Подвергает сомнению выводы медико-криминалистических экспертиз.

В жалобе адвокат Губина в защиту Лукашкевича, полагая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, утверждает, что в явке с повинной и чистосердечном признании Лукашкевич не сообщил о своём участии в убийстве, что явки с повинной Миронова и Головкина, а также показания свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED] и К [REDACTED] противоречивы. По мнению адвоката, показания свидетеля В [REDACTED] не опровергают, а подтверждают версию подсудимых. Суд в приговоре искажил показания свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] о времени сдачи им металла в ООО « [REDACTED] », необоснованно отказался доверять показаниям свидетелей Б [REDACTED], Я [REDACTED] и К [REDACTED], не принял во внимание показания свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED] и М [REDACTED]. Считает, что доказательств совершения Лукашкевичем убийства Е [REDACTED] по предварительному сговору не имеется. Он должен нести ответственность только за содеянное им – за причинение лёгкого вреда здоровью.

В жалобе адвокат Уколова в защиту Головкина утверждает, что вина Головкина в совершении разбойного нападения не доказана, что каких-либо действий в отношении потерпевших он не совершал. Явки с повинной Головкиным написаны в результате применения к нему физического насилия со стороны сотрудников милиции и следователя. Показания Головкина в судебном заседании подтверждаются показаниями свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Я [REDACTED], Ш [REDACTED].

В жалобе сам осуждённый Головкин, утверждая о своей невиновности, указывает, что после задержания на него было оказано физическое воздействие, что суд необоснованно отверг показания свидетеля Б [REDACTED], что свидетель, допрошенный под псевдонимом «С [REDACTED]» его оговорил.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалоба и, проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Виновность осуждённых в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, осуждённые Миронов, Лукашкевич, Головкин в ходе предварительного следствия, в явках с повинной, при допросах с участием адвокатов, в том числе Миронов при проверке показаний на месте в присутствии защитника и понятых с применением видеозаписи, неоднократно признавали себя виновными, подробно излагая обстоятельства совершения ими преступлений.

Так, они подробно, дополняя друг друга деталями, описывают обстоятельства предварительного сговора, указывают побудительные мотивы, толкнувшие их на совершение преступлений, рассказывают о действиях каждого из них. При этом Миронов не отрицал, что он был инициатором организации нападения на З [REDACTED] с целью завладения её деньгами, а по предложению Головкина все вооружились ножами. Головкин и Лукашкевич также показывали, что предложение завладеть деньгами З [REDACTED], которое они приняли, исходило от Миронова. Все трое подтверждали, что к З [REDACTED] они пошли вооружённые ножами. Кроме того, Головкин утверждал, что после заявления З [REDACTED] о том, что она намерена вызвать милицию, Миронов сначала нанёс З [REDACTED] не менее десяти ударов ножом, от которых та упала на веранде. Затем Лукашкевич не менее пяти раз тем же ножом, но уже в комнате, ударил малолетнего Е [REDACTED]. Также он видел как Миронов несколькими ударами кувалдой добивал лежавшую на веранде З [REDACTED], а со слов Миронова знает, что тот кувалдой бил Е [REDACTED] по голове.

Нанесение им З [REDACTED] ударов ножом и кувалдой не отрицал и сам Миронов. Лукашкевич, не описывая своих насильственных действий, но не отрицая того, что на веранде из коробки взял [REDACTED] рублей, показал, что в его присутствии Миронов наносил З [REDACTED] удары, после того, как та потребовала, чтобы они покинули её дом.

Эти показания Миронова, Лукашкевич, Головкина полностью соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и подтверждаются проверенными судом доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия, составленного 10 ноября 2006 года усматривается, что в квартире № [REDACTED] частного одноэтажного деревянного двухквартирного жилого дома № [REDACTED] в [REDACTED] были обнаружены трупы З [REDACTED] [REDACTED] с открытой черепно-мозговой травмой и множественными колото-резаными ранами и её внука Е [REDACTED] [REDACTED] также с открытой черепно-мозговой травмой и колото-резаными ранами.

На входной двухстворчатой двери имеются следы взлома, наружная ручка оторвана. На одной из створок обнаружено пятно вещества бурого цвета, похожего на кровь.

Труп З [REDACTED] [REDACTED], лицо и волосы которого обильно запачканы кровью, находится рядом с входной дверью в деревянной пристройке (веранде), а тело Е [REDACTED] [REDACTED] – на кровати, с множественными следами в виде брызг вещества бурого цвета, в третьей жилой комнате. Возле головы З [REDACTED] [REDACTED] лежат пакет с металлическими предметами, массивная металлическая

кувалда с длиной деревянной ручкой, со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь, и волосами на металлической части.

Под трупом З [] [] находится трубка стационарного радиотелефона.

Из протокола выемки от 12 ноября 2006 года следует, что в указанный день было произведено копирование аудиозаписи телефонного сообщения продолжительностью девять секунд, поступившего в дежурную часть [] ГОВД 10 ноября 2006 года в 11 часов 49 минут от абонента [], [], [], [], [].

После прослушивания аудиозаписи в судебном заседании потерпевшая Е [] [] заявила, что женский голос с криками о помощи принадлежит её матери З [] [].

Из заключения судебно-медицинской экспертизы № [] от 12 декабря 2006 года следует, что при исследовании трупа З [] [], [] была обнаружена открытая черепно-мозговая травма: фрагментарно-оскольчатые переломы лобной и височной костей справа с переходом на основание черепа с повреждением головного мозга и разрушением вещества головного мозга в лобной и височной долях; кровоизлияния в мягкие ткани волосистой части головы в лобно-височной области справа, теменно-затылочной области слева; ушибленная рана области лба справа; ушибленная рана теменной области справа; кровоподтёк области правой глазницы.

Данные телесные повреждения осложнились отёком головного мозга, что и послужило непосредственной причиной смерти.

Указанные телесные повреждения, возникшие не менее чем от двух воздействий тупого (тупых) твёрдого (твёрдых) предмета (предметов), являются опасными для жизни и по этому признаку относятся к тяжкому вреду здоровья.

Кроме того, при исследовании трупа З [] [] обнаружена рана передней брюшной стенки слева проникающая в брюшную полость, - повреждение являющееся опасным для жизни и по этому признаку относящееся к тяжкому вреду здоровья. Это повреждение возникло от однократного воздействия острого твёрдого предмета, которым мог быть клинок ножа.

Также обнаруженные при исследовании трупа З [] [] колото-резаная рана теменной области справа; колото-резаная рана передней поверхности [];

колото-резанные раны области правой ключицы; колото-резанные раны передней грудной стенки слева; колото-резаная рана наружной поверхности левого плеча; резаная рана ладонной поверхности 3-го пальца левой кисти; колото-резаная рана 1-го пальца правой кисти; колото-резаная рана заушной области слева; колото-резаная рана наружной поверхности правого лучезапястного сустава; колото-резаная рана задней поверхности шеи; колото-резаная рана заушной области справа; колото-резаная рана лопаточной области слева – у живых лиц по признаку длительности расстройства здоровья обычно относящиеся к лёгкому вреду здоровья, возникли не менее чем от пятнадцати воздействий острого (острых) предмета (предметов), чем мог быть клинок ножа.

Все обнаруженные при исследовании трупа телесные повреждения являются прижизненными и были причинены в короткий промежуток времени.

С имевшимися телесными повреждениями З [] совершать какие-либо активные действия не могла.

Непосредственная причина смерти находится в прямой причинной связи с обнаруженными телесными повреждениями.

Согласно заключению судмедэксперта, Е [] причинены открытая черепно-мозговая травма с повреждением оболочек головного мозга и разрушением вещества головного мозга в лобных долях; кровоизлияния в мягкие ткани волосистой части головы, ушибленная рана области лба справа, ушибленные раны нижнего века справа, скуловой области справа, которая осложнилась отёком вещества головного мозга, что и послужило непосредственной причиной смерти Е []. Указанные повреждения возникли от воздействий тупого твёрдого предмета. Кроме того, ему причинены колото-резанные ранения в области головы и шеи от восьми воздействий острого предмета, которым мог быть клинок ножа, и относящиеся к лёгкому вреду здоровья.

Причинение потерпевшим указанных телесных повреждений тупым твёрдым и режущим предметом подтверждается заключениями медико-криминалистических экспертиз.

Согласно заключениям судебно-биологических экспертиз, на изъятой у Миронова одежде, а в частности на спортивных брюках и джинсовых брюках, обнаружена кровь человека А группы, что не исключает её происхождение как от потерпевшей З [], так и от потерпевшего Е [].

Все заключения вышеуказанных экспертиз тщательно исследованы судом и в соответствии со ст. 88 УПК РФ надлежащим образом оценены и обоснованно признаны судом достоверными доказательствами.

Поэтому суд обоснованно эти показания осуждённых и их явки с повинной признал достоверными.

В судебном заседании осуждённые изменили свои показания, заявив, что указанных преступлений не совершали, а на предварительном следствии оговорили себя под воздействием сотрудников милиции.

Однако, при наличии вышеизложенных доказательств суд обоснованно пришёл к выводу о виновности Миронова, Лукашевича и Головкина в совершении этих преступлений.

Утверждения осуждённых о том, что признательные показания ими даны в результате недозволенных действий сотрудников милиции и следователей, тщательно проверялись судом и прокуратурой, но не нашли подтверждения, а поэтому обоснованно признаны судом несостоятельными, с чем соглашается и Судебная коллегия.

После написания явок с повинной и первоначальных допросов Миронов, Лукашевич и Головкин 14 ноября 2006 года были осмотрены врачом. Каких-либо телесных повреждений, свидетельствовавших о применении в отношении их жестокого физического насилия, о чём заявили в судебном заседании все подсудимые, не обнаружено. Никаких жалоб высказано не было. Имевшиеся у них незначительные ссадины и кровоподтёки, возникшие согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз за 2-5 суток до освидетельствования, по словам Лукашевича образовались у них во время сбора металлолома.

Более того, Головкин 5 декабря 2006 года на допросе в присутствии защитника дал показания о том, что Миронов ножом и кувалдой наносил удары З [REDACTED], а Лукашевич ножом нанёс несколько ударов.

При просмотре видеозаписи допроса Миронова от 15 ноября 2006 года было видно, что Миронов в тот день чувствовал себя нормально, каких-либо видимых телесных повреждений у него не было, походка, несмотря на утверждение, что накануне его колуном били по пальцам ног и длительное время жестоко избивали, была свободная. Миронов спокойно, уверенно ориентируясь в обстановке, самостоятельно и обстоятельно рассказывал о совершённых им, Головкиным и Лукашевичем преступлениях. Никаких заявлений о невозможности участия в этом следственном действии в связи с болезнью от Миронова и его защиты не поступало.

Результаты двух служебных проверок, приведённых по заявлениям подсудимых, в том числе одна в ходе судебного разбирательства, показания свидетелей К [] [], Г [] [], Ж [] [], В [] [], К [] [] также опровергают заявления подсудимых о том, что признательные показания были даны ими под воздействием физического насилия.

Направление следователем Миронова, по его просьбе, 15 ноября 2006 года в Центральную районную больницу [] для вскрытия гнойника, образовавшегося в локтевой ямке правой руки в результате введения Мироновым себе самостоятельно изготовленных растворов коаксила в антисанитарных условиях, свидетельствует о том, что следователи никоим образом не ущемляли прав подозреваемых и относились к ним должным образом.

Подтверждением тому, что изменение показаний Мироновым, Лукашкевичем и Головкиным является их формой защиты, служит тот факт, что Мироновым для согласования последующих действий Лукашкевича была передана записка с позицией, которой тот должен был придерживаться.

Свидетель С [] показал, что со слов Головкина Д.В. он знает о том, что они с Мироновым и Лукашкевичем вместе часто употребляли какие-то психотропные средства. Был случай, когда они под воздействием лекарственного препарата, за деньгами пришли к пожилой женщине, но та им отказала. Тогда Миронов и Лукашкевич, используя ножи и кувалду, убили эту женщину и находившегося в дома мальчика лет двенадцати – тринадцати, после чего собрали разбросанные на полу деньги и ушли к своему знакомому, где опять приняли какие-то таблетки. Также Головкин ему говорил, что Миронов и Лукашкевич на обратном пути останавливались у водоразборной колонки, чтобы замыть на своей одежде следы крови.

Свидетель С [] пояснил в суде, что Лукашкевич рассказал ему о том, что в его присутствии, после того, как З [] отказала дать им в долг деньги, Миронов, нанося удары сначала ножом, а потом металлической гирей, убил З []. После этого Миронов и Лукашкевич убили мальчика, неожиданно для них, выбежавшего из комнаты на крики женщины. Миронов нанёс ребёнку несколько ударов ножом, а Головкин – тем же металлическим предметом, которым убили пожилую женщину.

Свидетель Т [] [] на предварительном следствии во время допроса, проведённого с применением видеозаписывающей аппаратуры, показал, что Миронов Д.Г. в начале августа 2007 года в откровенном разговоре, состоявшемся после распития спиртных напитков, как с человеком, имеющим

судимость, поделился с ним тем, что женщину и ребёнка он убил вместе со своими друзьями, одного из которых зовут Т[REDACTED], а у второго кличка «К[REDACTED]». Деталей совершения преступления Миронов А.В. не рассказывал, только уточнил, что из дома они забрали деньги и наркотики.

Судом установлено, что из видеозаписи допроса Т[REDACTED] видно, что Т[REDACTED] в манере, соответствующей его образованию и воспитанию, самостоятельно, свободно и спокойно даёт показания. Свидетель уточнил, что поводов для оговора Миронова у него нет и никогда не было. «К[REDACTED]» и Т[REDACTED] он вообще не знает.

При таких обстоятельствах показания Т[REDACTED] [REDACTED], данные на предварительном следствии, обоснованно судом принимаются за основу.

Из показаний свидетеля К[REDACTED] [REDACTED], друга Миронова, Лукашкевича и Головкина, полностью подтвердившего свои показания от 9 августа 2007 года, следует, что 10 ноября 2006 года Миронов и Головкин около 10 часов заходили к нему, чтобы сделать себе по уколу антидепрессанта, после чего сразу ушли. Вернулись парни примерно через два часа, но уже вместе с Лукашкевичем. Были Лукашкевич и Миронов в очень возбуждённом состоянии, у них дрожали руки, было заметно учащённое дыхание, грязная одежда, как ему показалось со следами крови, и они в ванной комнате замыли пятна. Потом из разговора Миронова с Головкины он понял, что парни совершили убийство пожилой женщины и ребёнка. Перед допросом отец Миронова возил его к адвокату сына, которая склоняла его к даче иных показаний.

После допроса К[REDACTED] [REDACTED] Головкин пояснил, что у К[REDACTED] нет оснований его оговаривать.

Свидетель В[REDACTED] [REDACTED] показала, что 10 ноября 2006 года в начале первого часа они видели Миронова и незнакомого парня, которые бежали со стороны школы № [REDACTED] и забежали в подъезд дома № [REDACTED] [REDACTED]. Обратила внимание на то, что лица у молодых людей были закрыты шарфами, а вязаные шапки глубоко натянуты на лоб. У неё создалось впечатление, что парни кого-то ограбили и скрываются с места преступления.

Свидетель С[REDACTED] [REDACTED] во время предварительного расследования 15 ноября 2006 года показал, что 10 ноября 2006 года в одиннадцать часов он сдавал металлолом в приёмный пункт ООО [REDACTED]. В это время других ломосдатчиков на территории приёмного пункта не было. Никогда не видел, чтобы металлолом привозили на автомобиле [REDACTED].

Из журнала регистрации приёма металлолома в ООО [REDACTED] следует, что 10 ноября 2006 года металл от имени Лукашкевича Т.В. был принят до сдачи металлолома С [REDACTED] [REDACTED]

Судом сделан обоснованный вывод о том, что Миронов, Лукашкевич и Головкин 10 ноября 2006 года после одиннадцати часов не находились в приёмном пункте ООО [REDACTED], а показания об этом свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED] и других лиц являются надуманными и несостоятельными.

Что касается показаний свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] в суде, то они носят неопределённый характер и не содержат информации о событиях, происшедших 10 ноября 2006 года.

Судом сделан правильный вывод о том, что нельзя признать достоверными показания свидетелей Б [REDACTED] [REDACTED], Я [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED], так как они крайне противоречивы, не стабильны и не логичны. Я [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] указывают, что перед обнаружением трупа З [REDACTED] [REDACTED], они видели выходящего из дома элегантно одетого тридцати – сорокалетнего мужчину в начищенных чёрных ботинках, державшего в руках папку, а Б [REDACTED] [REDACTED] утверждает, что из дома выходил неопрятный молодой человек с пыльным белым мешком, висевшим на плече, что к дому неоднократно приехали легковые автомобили, а ребята отрицают это. Свидетели по-разному называют время и последовательность их прихода к З [REDACTED] [REDACTED], продолжительность нахождения у её дома.

Более того, как следует из показаний Н [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED], ребята постоянно на длительное время отходили от дома З [REDACTED] [REDACTED]

У Б [REDACTED] [REDACTED] слабое зрение, до приезда милиции он близко не подходил к дому З [REDACTED] [REDACTED], а находился за калиткой. Он плохо ориентируется во времени, постоянно путает последовательно^{с72} происходивших событий, склонен к фантазиям и преувеличению своих способностей в раскрытии преступлений.

Утверждение адвоката Уварова о необходимости признания проверки показаний на месте Миронова недопустимым доказательством является надуманным, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Мнение адвоката о том, что протокол проверки показаний подписывался его участниками по истечении значительного времени, является предположением.

Видеозапись данного следственного действия была продемонстрирована участникам, у которых заявлений и замечаний не появилось. При ознакомлении

с протоколом проверки показаний на месте никто из участников следственного действия не указал, что они были ознакомлены с ним «по истечении значительного времени». Адвокат Кириченко О.В., подозреваемый Миронов относительно соответствия видеозаписи содержанию протокола замечаний не высказали (т. 6 л.д. 186-189).

В судебном заседании адвокат Уваров С.Ю. и подсудимый Миронов ходатайств о вызове в судебное заседание и допросе в качестве свидетелей участников следственного действия с целью установления даты ознакомления с протоколом проверки показаний на месте не заявили.

В соответствии со справкой МУЗ «[REDACTED] ЦРБ», Миронов с 15 по 17 ноября 2006 года находился на стационарном лечении в хирургическом отделении больницы с диагнозом абсцесс кожи – фурункул.

Из показаний Миронова в судебном заседании следует, что воспаление кожи произошло в том месте, куда он делал уколы лекарственным препаратом коаксил.

Просмотр видеозаписи проверки показаний на месте свидетельствует о том, что Миронов самостоятельно и активно рассказывает об обстоятельствах преступления, демонстрирует механизм его совершения.

В соответствии со ст. 142 УПК РФ явкой с повинной является добровольное сообщение лица о совершённом преступлении.

Как было установлено в судебном заседании, Миронов, Лукашкевич и Головкин были доставлены в [REDACTED] РОВД как лица, состоящие на оперативном учёте в уголовном розыске по поводу причастности к кражам цветного металла, который, в том числе, они сдавали и погибшей З[REDACTED]. На момент их доставления в отдел милиции, как следует из материалов уголовного дела, сведениям о лицах, совершивших убийство З[REDACTED] и Е[REDACTED], сотрудники правоохранительных органов не располагали.

Из показаний свидетелей К[REDACTED], Г[REDACTED], В[REDACTED] и Ж[REDACTED], допрошенных в судебном заседании, следует, что в ночь с 13 на 14 ноября 2006 года в РОВД присутствовало много сотрудников правоохранительных органов, начальник РОВД, прокурор района, которые руководили и контролировали проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию данного преступления. Никакого физического насилия к Миронову, Лукашкевичу и Головкину не применялось. Явки с повинной ими были написаны добровольно. Точных обстоятельств совершённого преступления, количества телесных повреждений

у потерпевших и механизма их образования никто из сотрудников ещё не знал, поэтому они не могли диктовать содержание явок с повинной.

Более того, из показаний свидетеля В [] следует, что в беседе с Головкиным, последний рассказал о том, что когда они находились в доме и Миронов пытался украсть деньги, бабушка закричала по телефону: «Помогите, убивают!». После этого была прослушана запись за 10 ноября 2006 года, и было установлено, что около 12 часов в дежурную часть РОВД такой звонок с телефона З [] действительно был.

Таким образом, сотрудники правоохранительных органов пришли к выводу о причастности Миронова, Головкина и Лукашкевича к совершённом преступлении.

Показания осуждённых в судебном заседании о том, что Миронова при задержании «трое бандитов» вывезли в лес, где избивали ногами, что в РОВД ему били колуном по пальцам ног, что тыкали ножом в тело, о том, что у Лукашкевича в результате избиений уши стали синими, правая скула и губы распухли, нижняя губа была рассечена, что его били ногами, давили на пах, нажимали на подъязычную область на шее, что Головкина длительное время трое сотрудников милиции и следователь К [] били ногами, ножками стула давили на пальцы ног, что адвокат Долгощинов не разрешил ему писать жалобы и т.д., являются способом защиты и опровергаются актами судебно-медицинских освидетельствований осуждённых от 14 ноября 2006 года.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно признал явки с повинной допустимыми доказательствами и положил их в основу приговора.

Утверждения адвоката Уварова С.Ю. о том, что если оценить показания свидетелей Г [] и С [] в совокупности, то они, якобы, подтверждают алиби подсудимых, несостоятельны.

Свидетель С [] в судебном заседании показал, что 10 числа какого-то месяца 2006 года пришёл домой к Г [], чтобы попросить отвезти на машине [] его ребёнка с женой в больницу. У Г [] встретил молодых людей, которые пояснили, что уезжают с Г [] сдавать металл, поэтому с просьбой относительно транспортировки жены с ребёнком в больницу он не обращался. Позднее около 12 часов 45 минут увидел, что со стороны металлобазы к аптеке подъехала машина Г [], из которой вышли эти же ребята, которые, купив в аптеке таблетки, угостили и его.

После оглашения показаний на предварительном следствии (т. 6 л.д. 206-211, т. 10 л.д. 109-110) свидетель С [] подтвердил показания на следствии

и показал, что перед его допросом у следователя, к нему приходили отец Миронова и Г [REDACTED], которые просили его дать показания о том, что он 10 ноября 2006 года дважды видел подсудимого Миронова с приятелем.

В соответствии со справкой МУЗ ЦРБ и записями в истории развития ребёнка, С [REDACTED] [REDACTED] 9 ноября 2006 года в медицинском пункте ЦРБ сделана плановая прививка. 10 ноября 2006 года его на дому посетила патронажная сестра по поводу сделанной прививки. Следующее плановое посещение сестры по месту жительства состоялось 28 ноября 2006 года, а врачом в поликлинике он был осмотрен только 7 декабря 2006 года и, таким образом, необходимости у С [REDACTED] разыскивать автомашину для транспортировки ребёнка в поликлинику 10 ноября 2006 года не имелось.

В судебном заседании был допрошен свидетель обвинения К [REDACTED] [REDACTED], который не только изобличил подсудимых в совершении преступления, но и показал, что в ноябре 2006 года к нему приходили родители Миронова вместе с адвокатом и склоняли его к изменению показаний относительно событий, имевших место 10 ноября 2006 года, о том, что они ездили в ОАО [REDACTED] и там общались с работниками предприятия, что Миронов угрожал ему физической расправой в случае отказа в изменении показаний.

При указанных обстоятельствах, принимая во внимание, в том числе и показания С [REDACTED] об оказанном на него воздействии со стороны отца Миронова и Г [REDACTED], суд обоснованно отверг и показания свидетеля М [REDACTED].

Поэтому нельзя согласиться как с несостоятельным с утверждением адвоката Губиной Н.А. о том, что положенные в основу приговора показания свидетеля К [REDACTED], а также свидетелей обвинения, допрошенных под псевдонимами «С [REDACTED]» и «С [REDACTED]» являются противоречивыми.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, под трупом З [REDACTED] обнаружена трубка стационарного радиотелефона.

В ходе предварительного расследования в дежурной части [REDACTED] РОВД с аппарата « [REDACTED] », фиксирующего все входящие в дежурную часть телефонные звонки, была изъята аудиозапись, поступившая с домашнего телефона З [REDACTED] 10 ноября 2006 года (т. 5 л.д. 252-253).

В судебном заседании при прослушивании данной записи было установлено, что 10 ноября 2006 года в дежурную часть РОВД с домашнего телефона З [REDACTED] [REDACTED] в 11 часов 49 минут 19 секунд поступил прервавшийся через несколько секунд звонок с криком женщины.

Потерпевшая Е [] [] опознала по голосу свою мать, которая кричала: «Убийцы!».

Таким образом, принимая во внимание показания Головкина Д.В. на предварительном следствии о том, что Миронов нанёс два удара кувалдой по голове З [], когда она пыталась звонить по телефону, суд достоверно определил время убийства З [] – 11 часов 49 минут.

Из показаний Головкина также следует, что после убийства З [] они с места преступления убежали.

Следовательно, свидетели К [], Н [] и Б [] не опровергают правильность выводов суда о доказанности вины подсудимых в совершении преступлений.

Из явки с повинной Миронова (т. 5 л.д. 1-3) следует, что 9 ноября 2006 года он договорился с Лукашевичем и Головкиным ограбить «цветметчицу», по предложению Головкина решили вооружиться ножами и договорились о том, что «валить» З [] или нет будут решать по ситуации на месте.

Из показаний подсудимых, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании следует, что ранее они неоднократно сдавали лом металла З [], были ей известны, следовательно, ограбить последнюю и остаться при этом безнаказанными не представлялось возможным.

Таким образом, доводы адвоката Губиной Н.А. об отсутствии у осуждённых умысла на убийство, предварительной договорённости являются несостоятельными.

Суд, оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённых по данным составам преступлений и правильно квалифицировал их действия.

Действия Головкина судом правильно квалифицированы как разбойное нападение в связи с тем, что разбой является оконченным преступлением с момента нападения. Об ограблении «цветметчицы» Головкин договорился с Мироновым и Лукашкевичем накануне преступления, по его предложению соучастники преступления вооружились ножами и договорились о возможности совершения убийства. Головки вместе с соучастниками пришёл к дому З [], путём обмана проник в её дом и участвовал в нападении на последнюю, принимал участие в поиске денег.

Вопрос о наказании осуждённых разрешён судом правильно, с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности виновных и смягчающих наказание обстоятельств и является справедливым наказанием для каждого из них.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ярославского областного суда от 13 октября 2008 года в отношении Миронова Д. [REDACTED] Г. [REDACTED], Лукашкевича Т. [REDACTED] В. [REDACTED], Головкина Д. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Головкина, Миронова, адвокатов Губиной, Уварова, Уколовой – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи :